

Шэнь Юньфань сидел в машине, с жаром рассказывая Чэнь Лань всякие небылицы. Водитель, сидевший впереди, едва сдерживал смех, его губы дрожали. Взглянув в зеркало заднего вида на Шэнь Юньфана, он не мог не восхититься — этот парень был настоящим мастером болтовни! За два часа пути из города в пригород молодой человек успел пересказать все, от знаменитых кинозвезд до мелких актеров массовой, причем так живо и ярко, что казалось, будто все это происходило наяву. Когда они наконец прибыли на место, Шэнь Юньфань, явно не удовлетворившись, обратился к Чэнь Лань с рекламным предложением:

— Тетушка, мы ведь только начали! Когда вернемся, я подробно расскажу вам все. Сегодня времени не хватило, детали были не столь подробны, но я обязательно восполню этот пробел.

Чэнь Лань: [...]

Водитель: [...]

Гу Янь и Чжань Вэнь, выйдя из машины, увидели, как Чэнь Лань с бледным лицом поспешно направляется в здание, а Шэнь Юньфань бежал за ней:

— Тетушка, осторожнее, здесь скользко!

Гу Янь слегка кашлянул, взял за руку Гу Сяоаня и последовал за ними, оставив Чжань Вэня с еще более мрачным выражением лица. Шэнь Юньфань, только что переживший адскую баню в общественной сауне, теперь с опаской смотрел на этот роскошный спа-центр. Когда ему вручили халат, он почувствовал глубокую тоску и, нехотя следуя за Гу Янем, получил от него недовольный взгляд. Гу Янь подтянул его к себе и тихо спросил:

— Что ты копаешься?

Шэнь Юньфань, полный горечи, ответил:

— Босс, можем ли мы ограничиться минимальным временем в ванне?

Гу Янь поднял бровь:

— И как ты это себе представляешь?

Шэнь Юньфань, взяв за руку Гу Сяоаня, с сожалением произнес:

— Два часа назад нам не стоило идти в сауну...

Гу Янь: [...]

Чжань Вэнь, обернувшись, посмотрел на них:

— С господином Шэнь что-то не так? Если есть проблемы, я могу попросить персонал проводить вас в комнату отдыха.

Шэнь Юньфань взглянул на Гу Яня и, стиснув зубы, ответил:

— У меня все в порядке!

Гу Янь, увидев его решительное выражение лица, с трудом сдержал смех и, не удержавшись, потрепал его по голове. Почувствовав, как Шэнь Юньфань напрягся, он сделал вид, что просто похлопал его по плечу:

— Позже добавлю тебе зарплату.

Шэнь Юньфань: [...]

Чэнь Лань выбрала небольшую комнату с прекрасным интерьером. На стеклянных стенах были изображены цветы сливы. Увидев, что Гу Сяоань все время держится рядом с Шэнь Юньфанем, она взяла внука за руку и с жалостью сказала:

— Лицо у тебя красное от холода! Пойдем скорее в ванну!

Шэнь Юньфань посмотрел в потолок. Это не от холода, а от жары!

Гу Сяоань, сопротивляясь, все же был увлечен бабушкой внутрь. Гу Янь, увидев недовольное выражение лица Шэнь Юньфана, заказал отдельную комнату. Шэнь Юньфань, получив ключ, тут же скрылся за персоналом, даже не взглянув на Гу Яня. Тот лишь с улыбкой покачал головой, позволил Чжань Вэню выбрать комнату первым, а затем сам вошел в свою, чтобы расслабиться.

Шэнь Юньфань посмотрел на ключ с надписью «Павильон Сосны». Название звучало довольно поэтично. Он зашел в комнату, осмотрелся и медленно вышел. В городе S даже приличного холма не найти, не говоря уже о натуральных горячих источниках. Эти спа-центры с их роскошным интерьером — не более чем частные бани, которые, по мнению Шэнь Юньфана, даже не сравнятся с общественными саунами по душевности. Он догадывался, что замышляет госпожа Гу, но пока не время было действовать. Погладив подбородок, он задумался, выдержит ли Чжань Вэнь со своим ранимым сердцем.

Хотя уже наступила зима, вид опадающих листьев снаружи был довольно приятным. Шэнь Юньфань, увидев через окно бамбуковую рощу, хотел выйти прогуляться, но, повернувшись, остановился. В холле стояла пожилая женщина в меховой шубе, оживленно беседуя с высокой молодой девушкой. Шэнь Юньфань слегка наклонился, чтобы лучше рассмотреть даму. Госпожа Нин, казалось, не теряла своей энергии, и ее напускная улыбка, как и десятилетия назад, вызывала отвращение.

Не желая навлекать на себя неприятности, Шэнь Юньфань прошел несколько шагов и зашел в мужской туалет. Только открыв дверь, он увидел знакомое лицо. Нин Хао, справлявший нужду, явно не ожидал увидеть здесь Шэнь Юньфана и, слегка опешив, ускорил процесс. Шэнь Юньфань, проклиная свою неудачу, хотел было выйти, но Нин Хао, торопливо вытирая руки, схватил его:

— Юньфань, давай поговорим.

Шэнь Юньфань с отвращением посмотрел на него:

— Господин Нин, пожалуйста, соблюдайте гигиену. Вы руки помыли?

Нин Хао: [...]

Смущенный Нин Хао быстро вымыл руки и вытащил Шэнь Юньфана из туалета:

— Насчет Момо, ты слушаешь?

Шэнь Юньфань нахмурился и с сарказмом произнес:

— Ваша матушка ждет вас снаружи. Господин Нин, вы что, решили последовать примеру Сунь Укуна и восстать? Жаль только, что гора господина Нина крепче, чем у Будды. Как вы собираетесь ее преодолеть?

Нин Хао раздраженно ответил:

— Это моя мать, бабушка Момо.

Шэнь Юньфань кивнул:

— Логически и генетически все правильно. Но какое это имеет отношение ко мне?

Нин Хао, не говоря ни слова, повел его в кафе на верхнем этаже. Успокоившись, он спросил:

— Что будешь пить?

Шэнь Юньфань повернулся к официанту:

— Что у вас самое дорогое?

Официант с энтузиазмом ответил:

— Может, попробуете наш лучший Лунцзин?

Шэнь Юньфань кивнул:

— Я пока не хочу пить. Упакуйте мне банку чая, он заплатит.

Официант замешкался, но Нин Хао, стиснув зубы, согласился:

— Упакуйте ему банку.

Официант с радостью выполнил просьбу и в качестве бонуса принес Нин Хао кофе. Тот, держа чашку, был полон гнева:

— Почему ты так отличаешься от Юньхуэй?

Если бы Нин Хао не упомянул Шэнь Юньхуэй, Шэнь Юньфань мог бы еще немного подразнить его, но после этих слов его лицо мгновенно потемнело. Нин Хао, заметив это, понял, что задел за живое, и вздохнул:

— Юньфань, давай поговорим спокойно.

Шэнь Юньфань посмотрел на него и с легкой усмешкой ответил:

— Хорошо, я обещаю, что сегодня не убью тебя.

Нин Хао, не обращая внимания на его слова, попытался уговорить:

— Почему ты согласился на условия Гу Яня? Я могу помочь с твоим контрактом.

Шэнь Юньфань с усмешкой посмотрел на него:

— Ты сможешь? Как ты собираешься помочь? Нин Хао, я начал работать в шестнадцать, а в двадцать пять ушел из «Хаотянь». Почти десять лет я прошел путь от подающего надежды

новичка до актера массовки, который в любой момент может исчезнуть. Как ты думаешь, почему?

Нин Хао, молча попивая кофе, смотрел на Шэнь Юньфана с неловкостью. Шэнь Юньфань покачал головой:

— Нин Хао, знаешь, о чем я больше всего сожалею в жизни? О том, что согласился сняться в том фильме у режиссера Дина. Если бы не этот фильм, моя сестра не встретила бы тебя, и, возможно, она была бы жива, вышла бы замуж за обычного человека и жила бы спокойной жизнью.

Голос Шэнь Юньфана стал горьким.

— Ты не смог жениться на ней, так зачем же ты давал ей надежду? Я не хочу говорить о моей сестре, сегодня я хочу обсудить только одно.

— Говори.

— Я возьму на себя половину расходов на операцию Момо. Шэнь Юньхуэй — ее мать, и даже если ее больше нет, семья Шэнь не оставит ее без поддержки.

Нин Хао изменился в лице:

— Поэтому ты и согласился на условия Гу Яня?

Шэнь Юньфань с сарказмом усмехнулся:

— Гу Янь, по крайней мере, открыто предлагает официальный трудовой договор, что куда приличнее, чем методы господина Нина. Нин Хао, ты ведь не будешь утверждать, что не знаешь, что делает твоя мать? Иначе я действительно потеряю к тебе уважение.

Нин Хао потемнел и молчал. Шэнь Юньфань, ненавидя его напускную важность, встал и холодно посмотрел на него:

— У меня скромные требования. Когда Нин Момо поправится, пусть она поставит свечу за мою сестру, чтобы ребенок знал, что его мать — не одна из тех высокородных женщин семьи Нин, а Шэнь Юньхуэй, которая не имеет ничего общего с твоей госпожой Нин!

Он пододвинул дорогую банку чая к Нин Хао.

— Впредь не угощай меня. Я предпочитаю простую воду, у меня нет времени на чай или кофе! Эту банку чая считай авансом за всю мою жизнь. Спасибо!

<http://bllate.org/book/14964/1420537>